

В таком случае, она больше не хотела останавливать его, ведь слова Вэй Муяна были правдивы. В будущем его ждало множество опасных сцен, и даже если сегодня удастся избежать риска, рано или поздно наступит момент, когда избежать будет невозможно.

Лучше сразу встретить трудности лицом к лицу.

С этой мыслью она направилась к Чжу Лянпэну. Взглянув на его бесстрастное лицо, Ева спокойно произнесла:

— Режиссёр Чжу, с моей точки зрения, я всё ещё против участия Аяна в этой сцене. Но раз он настаивает, я не буду больше говорить. Однако, пожалуйста, проверьте все средства безопасности. Безопасность превыше всего. Даже если актёр готов рисковать ради фильма, вы, как режиссёр, несёте ответственность за его безопасность!

Чжу Лянпэн молча слушал, глядя в её серьёзные глаза. Внезапно он понял, что этот агент не был таким неразумным, как казалось ранее. Её забота была искренней, она действительно переживала за своего подопечного.

Это сильно отличалось от многих агентов, которых он встречал ранее, тех, кто стремился лишь извлечь выгоду из своих клиентов.

— Мисс Ева, не волнуйтесь. Если актёр доверяет нам, я не подведу его доверия! — произнёс он низким голосом.

Ева подняла подбородок, её взгляд был холоден.

— Надеюсь, режиссёр Чжу сдержит своё слово.

Стоя на краю высотного здания, Вэй Муян впервые почувствовал, как его ноги слегка дрожат. Это было впервые за его десятилетнюю карьеру в кино.

Раньше Шэнь Чутянь был известен своей смелостью. Какие бы опасные сцены ни предлагали, он всегда снимался сам, не говоря уже о таком небольшом высотном испытании. Но сейчас, глядя на крошечные машины внизу, его губы непроизвольно передёрнулись.

В глубине сознания что-то шевельнулось.

Он подавил страх, глубоко вдохнул. Этот шаг нужно было сделать.

Повернувшись, он кивнул Чжу Лянпэну.

В глазах режиссёра мелькнуло одобрение. В это же время Хэ Ханьсинь, игравший Чжо Жаня, занял свою позицию.

Дверь с грохотом распахнулась, и Лю Хуэй с пистолетом в руке ворвался в комнату. Увидев ситуацию, он широко раскрыл глаза.

— Чжо Жань, отпусти! Не делай глупостей!

Чжо Жань, стоящий перед разбитым окном, ухмыльнулся.

— До сих пор ты собираешься кичиться своим авторитетом сыщика?

Холодно усмехнувшись, он резко пнул Чжо Аньпина, лежащего на полу с раной в боку. Юноша

вскрикнул, на его бледном лице выступили капли пота.

— Ты!

— Что я? Я воспитываю младшего, и ты тут будешь указывать? — с презрением произнёс он. С выстрелом на запястье юноши появилась ещё одна рана, алая кровь капала на кремовый ковёр, создавая зловещий контраст. — Ну как? Я ранил его прямо перед тобой. Что ты можешь сделать? Больно? Хочешь застрелить меня? Но ты посмеешь? Посмеешь?

Он схватил обессиленного юношу за волосы, поднял его и приставил пистолет к его виску.

— Если ты сделаешь хотя бы один неверный шаг, я тут же убью его! Сначала брось своё оружие!

Лицо Лю Хуэя исказилось от ярости. Сжав зубы, он бросил пистолет перед Чжо Жанем.

— Что ты хочешь? Говори, я согласен на всё, только не причиняй вреда заложнику!

— Заложник? — Чжо Жань усмехнулся, его взгляд был холоден, как у змеи. Он с силой дёрнул юношу, заставив его бледное лицо оказаться перед всеми. — Не говори глупостей. Он не заложник, он твой информатор! Это он передавал тебе мои секреты! Не думай, что я этого не знаю!

Мышцы на щеках Лю Хуэя напряглись.

— Что ты хочешь? Говори!

— Что я хочу? — Чжо Жань смотрел на разъярённого Лю Хуэя, и вдруг зловеще рассмеялся. Смех становился всё громче и громче. — Что я хочу? Я хочу, чтобы ты умер! Ты согласен? Согласен?

Его голос достиг высшей точки, эхом разносясь по комнате.

Глаза Лю Хуэя расширились.

— Ты...

Съёмки шли полным ходом. В это же время в комнате чуть дальше по коридору Мо Цинъюй сидел у окна, наблюдая за происходящим через бинокль.

Башня Бинъянь была его собственностью, поэтому даже несмотря на то, что съёмочная группа арендовала весь этаж, он без труда занял идеальное место для наблюдения.

Если бы не боязнь нарушить состояние юноши, Мо Цинъюй предпочёл бы лично появиться перед ним, чтобы увидеть удивление в его чёрно-белых глазах.

Он думал, что выражение лица мальчика будет очень забавным.

Но он не ожидал увидеть такую сцену.

Юноша, покрытый кровью, беспомощно висел в руках мужчины. Его изящное лицо потеряло румянец, став бледным и измождённым, а в уголке рта виднелся синяк. Увидев Вэй Муяна в таком виде, Мо Цинъюй почувствовал острую боль в сердце.

Хотя он знал, что это лишь съёмки, что бледность, кровь и синяк были гримом, он всё равно не мог подавить чувство жалости, поднимавшееся из глубины души.

Он выглядел таким жалким, таким хрупким...

Ему хотелось оттолкнуть этого мужчину и обнять юношу, защищая его.

Эта мысль крутилась в его голове, но на лице отражалась лишь холодность. Лишь те, кто знал его очень хорошо, могли заметить лёгкую тень в его глазах.

На съёмочной площадке царила тишина.

Лю Хуэй сглотнул и сказал:

— Давай обсудим всё спокойно. Ты держишь его, чтобы уйти? Я согласен. Отпусти его, и я гарантирую тебе безопасный выход. Я не нарушу своего слова.

Воздух словно застыл.

Но прежде чем Чжо Жань успел ответить, Чжо Аньпин начал сопротивляться.

— Нет! Офицер Лю, вы не можете отпустить его! Он уже подготовил вертолёт. Если он выйдет из этой комнаты, он сможет сбежать. Не думайте обо мне, стреляйте! Стреляйте!

Он отчаянно сопротивлялся, играя роль юноши, узнавшего, что этот человек убил его родителей и подставил его.

— Заткнись! — Чжо Жань в ярости швырнул Чжо Аньпина на пол и начал яростно пинать его. Юноша, с ранением на руке и ноге, не мог сопротивляться и был отброшен к краю окна.

В ярости Чжо Жань, похоже, не осознавал опасности. Он снова пнул юношу в бок, и от этого удара его хрупкое тело вылетело в окно, начав падение вниз!

Это неожиданное событие шокировало и Чжо Жаня, и Лю Хуэя. Лю Хуэй, не раздумывая, бросился к окну, пытаясь схватить юношу.

За окном Вэй Муян начал падать. Сжав зубы, он пытался справиться с внезапным чувством невесомости, когда его нога внезапно зацепилась за что-то, и он повис в воздухе вниз головой.

Резкое напряжение оттянуло его тело, и в этот момент он почувствовал, как дёсны начали кровоточить. Он болтался на высоте пятидесяти девяти этажей, окружённый пустотой.

— Отлично!

Чжу Лянпэн, затаив дыхание, наблюдал за этой сценой. Наконец, он вскочил со стула.

Однако он не стал смотреть, как прошли съёмки, а вместо этого бросился к окну, высунувшись наружу.

— Как там? Как Вэй?

В этот момент бледный Вэй Муян, прижатый к стеклянной стене, медленно поднимался вверх с помощью съёмочной группы.

Глядя на землю под ногами, его дрожащее сердце внезапно успокоилось.

<http://bllate.org/book/16567/1513388>